

0338

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мантель Мой
**СО МНОГИМИ
НЕИЗВЕСТНЫМИ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шантель Шоу
Со многими неизвестными
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 338

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6147981

Со многими неизвестными: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04460-0

Аннотация

Рамону с детства внушали, что он – будущий герцог, а потому должен будет жениться на девушке своего круга и произвести на свет наследника древнего рода. Рамон не собирался предлагать своей любовнице Лорен ничего, кроме короткого романа, однако не смог ее забыть. Через полтора года он вернулся к ней, не предполагая, какой сюрприз его ожидает...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	26
Глава 2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Шантель Шоу

Со многими неизвестными

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Пролог

Личный самолет Рамона Велакеса приземлился в Лондоне точно по расписанию. Рамон быстро прошел таможенный контроль и направился к ожидавшему его лимузину. Шофер поспешил навстречу ему и подхватил чемодан:

– Добро пожаловать домой, мистер Велакес. Надеюсь, поездка была удачной.

– *Gracias*, Пол. – Рамон сел на заднее сиденье машины и погрузился в блаженную негу комфорта и покоя, достав из бара заранее приготовленный для него бокал виски с содовой. – Как хорошо дома!

Машина плавно тронулась. Рамон задумался о значении для него слова «дом». Англия конечно же не являлась его домом; он родился в Испании и безмерно гордился своей родиной, а также своим благородным происхождением. Его настоящий дом – Кастильо-дель-Торо, и однажды – он боялся, что это произойдет достаточно скоро, поскольку здоровье отца оставляло желать лучшего, – он станет герцогом де Велакесом и поселится в замке, окруженный армией слуг.

Рамон с детства знал, что его жизнь будет подчинена строгому протоколу, а это разительно отличалось от расслабленной атмосферы пентхауса в Лондоне, где он обходился минимальным количеством прислуги и наслаждался свободой вдали от пристального внимания испанских журналистов.

Рамон ощутил слабый укол совести – после деловой встречи в Нью-Йорке он отправился не в Испанию, а в Англию. Он любил родителей, но выслушивать очередную лекцию о необходимости женитьбы на испанке, принадлежащей к высшему обществу, не желал и сослался на неотложные дела в Лондоне.

Старый герцог был доволен преданностью сына делам «Велакес корпорейшн», однако Рамон сильно сомневался, что отец обрадуется, узнав, что истинной причиной, из-за которой он так спешил в Лондон, было желание быстрее увидеться со своей любовницей.

Лорен сидела за столом, читая соглашение об аренде. Зазвонил ее телефон. Сердце молодой женщины дрогнуло, а губы расплылись в улыбке, когда она увидела, что звонит Рамон. Она весь день ждала его звонка. «Совсем как девчонка, в первый раз испытывающая муки любви», – подумала она.

Правда, предстоящий разговор с ним беспокоил Лорен. Новость стала ей известна совсем недавно, и она до сих пор не отошла от шока. Лорен не могла поверить, что это правда. Именно поэтому она очень хотела удостовериться, что их отношения – нечто большее, чем обычная интрижка.

Когда Лорен шесть месяцев назад впервые встретила в ночном клубе загадочного испанца, ее приятельница-журналистка, Эмми, сказала, что Рамон Велакес – известный плейбой.

Лорен не пыталась устоять перед животной страстью, которая вспыхнула между ней и Рамоном, хотя осторожная Эмми предупреждала, что этот человек избегает серьезных отношений. Лорен отдавала предпочтение карьере и к любви относилась со скепсисом. Несмотря на это, их взаимоотношения превратились во что-то большее, чем просто ошеломительный секс.

По правде говоря, Рамон неохотно рассказывал Лорен о своей семье. Она знала только, что Велакесы владеют винодельнями в Ла-Риохе, на севере Испании. Но во всех других отношениях они с Рамоном были дружной парой: жили вместе и разделяли интересы друг друга. Чем бы Рамон ни занимался, Лорен всегда была рядом.

Из инстинктивного чувства самосохранения она не позволяла признаться себе, что влюбилась в него, и вела себя с ним сдержанно. Но сегодня Лорен было не до этого, и она быстро схватила телефон.

От его сексуального голоса приятная, чуть заметная дрожь пробежала по ее спине.

– *Buenas tardes*, Лорен.

– Рамон! – Ее голос звучал предательски взволнованно. – Как прошла поездка?

– Успешно. Ты же знаешь, я не удовлетворился бы чем-нибудь иным.

Голос Лорен заставил Рамона улыбнуться. Приятно было сознавать, что скоро он будет заниматься любовью с этим

красивым английским цветочком, под чьей скромной внешностью пряталась страстная и чувственная натура.

Он улетел в Штаты на две недели и теперь с нетерпением ожидал возможности избавиться от чувства сексуальной неудовлетворенности, которое возрастало с каждым днем.

Лорен занимала мысли Рамона гораздо чаще, чем ему хотелось бы. Ничего подобного он не испытывал со своими предыдущими подругами.

Он с трудом совладал с соблазном попросить ее ждать его дома, но сдержался. Неспешный ужин в роскошном ресторане только усилит удовольствие, да и голод (Рамон отказался от ужина на борту самолета) требовал удовлетворения.

– Я заказал столик в «Виноградной лозе» на половину восьмого, – сказал он. – Нам есть что отпраздновать.

Покупка контрольного пакета акций была совершена с ошеломляющей быстротой, ставшей неприятным сюрпризом для его конкурентов.

Сердце Лорен на долю секунды замерло. Результаты теста на беременность, сделанного неделю назад, известны только ей. Рамон не может ни о чем догадываться. Скорее всего, он имеет в виду маленький юбилей – ровно шесть месяцев назад они встретились.

Женщина взглянула на шелковый галстук, который купила для любимого, потратив на это обеденный перерыв. Определенно, она не ошиблась в Рамоне: он помнит, как важна эта дата. И сегодня, за ужином, она скажет ему о ребенке.

– Чудесно, – пробормотала Лорен, не в силах замаскировать легкую дрожь в голосе. Ей всегда было тяжело скрывать свои чувства от Рамона.

– Я жду тебя в ресторане через три часа, – произнес он.

– Эти три часа для меня будут тянуться бесконечно.

Однако беспокойство оттого, что ей предстоит рассказать о своей беременности, не покидало Лорен.

Рамон сильно соскучился. Раньше ни одна девушка не могла заставить его скучать по ней. Но Лорен не должна знать об этом. Она – его любовница, и только.

Мужчина нахмурился, вспомнив, что болезнь отца опять дала о себе знать после небольшой ремиссии. Рак неизлечим. В связи с этим герцог настаивал на выборе для сына подходящей невесты, подчеркивая слово «подходящая». Рамону было горько вспоминать, как отец бередил во время их последней встречи старые раны, припоминая давнюю историю с Каталиной.

Каталина Кортес была ошибкой его молодости, о которой он до сих пор не мог думать без раздражения. Восемнадцатилетним юнцом Рамон по уши влюбился в роскошную фотомоделю, чьи соблазнительные округлости регулярно красовались на страницах гламурных изданий. Даже два десятка лет спустя отец не позволял ему забыть, что он намеревался жениться на Каталине.

Рамон был не первым мужчиной, потерявшим голову из-за юбки, но он хорошо усвоил урок. Каталину застали тогда

с любовником. Расчетливая шлюха, она решила прибрать к рукам состояние Велакесов. Унизительнее некуда.

Но страшнее предательства Каталины было понимание того, что он расстроил свою семью. Рамон заверил отца, что готов выполнить свои обязанности, жениться на женщине, достойной стать герцогиней, и произвести на свет наследника. Долг зовет его, возможность развлекаться с любовницами скоро исчезнет. Женившись, Рамон Велакес обязан стать верным мужем своей пока еще неизвестной супруги.

– Рамон, ты здесь? – Голос Лорен оторвал его от грустных размышлений. – Должно быть, проблемы со связью. Я не слышу тебя.

– Я все еще здесь, – мягко ответил Рамон. – Увидимся сегодня.

Он закончил разговор, отметив, что недавнее радостное ощущение куда-то испарилось.

Лорен пришла в ресторан на десять минут раньше и направилась в бар.

Она скучала, пока Рамон был в отъезде, и пыталась представить, как он отреагирует на сногшибательную новость, которая должна изменить всю их жизнь.

Молодая женщина сидела спиной к входу, но поняла, что Рамон вошел, по внезапной тишине и интересу, отразившемуся в глазах посетителей ресторана. Она повернула голову и почувствовала дрожь в коленях.

Высокий, магнетически привлекательный, он притягивал к себе все взгляды, особенно женские, где бы ни появлялся. Эффектная брюнетка, сидевшая у стойки бара, пыталась привлечь его внимание, покачивая ногами, так что юбка начала скользить вверх по бедрам.

Но разве можно винить женщин? «Рамон просто великолепен», – обреченно подумала Лорен. Ее сердцебиение участилось, когда он направился к ней. Превосходно сшитый костюм подчеркивал широкие плечи и стройное сильное тело. С каждым шагом его чувственные губы все больше изгибались в улыбке, от которой у Лорен трепетала душа, – улыбке, предназначенной только ей.

Она не собиралась влюбиться. Пока Рамон не вошел в ее жизнь, Лорен с презрением относилась к любви, и прежние романы проходили на ее условиях, не затрагивая эмоции.

Но с Рамоном было по-другому. С ним Лорен было легко. Она наслаждалась его обществом. Он был неподражаемым любовником, давшим ей возможность проявить свою страстную натуру. Даже сейчас при виде Рамона ее соски затвердели.

Вдыхая знакомый аромат, Лорен подавила в себе желание обвить его шею руками и поцеловать лицо, губы... Но она сдерживалась, понимая, что Рамона шокирует проявление чувств на публике. Но когда он остановился перед ней, Лорен не смогла разыгрывать сдержанность и просияла, глядя на него.

– Ты выглядишь великолепно, *querida*, – приветствовал ее Рамон. – И очень сексуально. Я удивлен, как мужчины в твоей юридической фирме могут сосредоточиться на работе, когда рядом с ними такой лакомый кусочек.

– На работе я ношу закрытую строгую блузку, – заверила его Лорен. – Но мне казалось, ты оценишь, если я сегодня вечером надену что-то более интересное.

Черное шелковое бюстье с глубоким вырезом, в котором была хорошо видна ложбинка между грудями, стоило целое состояние, но вспышка, промелькнувшая в глазах Рамона, убедила Лорен, что деньги были потрачены не зря.

– Я собираюсь доказывать тебе свое расположение всю ночь, – пообещал он ей хрипло.

Огонь в крови заставлял его сердце пульсировать чаще и волной гнал кровь по жилам.

Лорен действительно была лакомым кусочком: волосы цвета меда и соблазнительные изгибы фигуры. Не было ничего удивительного в том, что он скучал по ней. Рамон боролся с желанием обнять ее и выпиться в алые влажные губы, но ценой невероятных усилий он подавил этот порыв.

Не только испанские папарацци внимательно следили за отпрыском одной из самых известных и богатых семей Испании. Английские СМИ окрестили Рамона Велакеса самым перспективным холостяком Европы, и фотографии, на которых он целуется в баре с блондинкой, могли попасть в новостные ленты желтой прессы, чего ему хотелось избежать.

Его ноздри раздувались, когда он вдыхал цветочный аромат духов Лорен. Рамон обнял ее за талию, и они вышли из бара.

– Наш столик уже готов. Надеюсь, нас обслужат быстро. Я голоден, – прошептал он.

Дрожь возбуждения охватила Лорен. Две недели, прожитые без него, показались ей вечностью. Придется сдерживаться, пока они не окажутся в его квартире. Но прежде она скажет Рамону, что ждет ребенка.

Конечно, это была случайность. Они, забыв об осторожности, занялись любовью под душем. Лорен вспоминала об этом с нежностью и сожалением. В ее планы пока не входил ребенок. Однако, увидев Рамона, молодая женщина осознала, что в ней зреет жизнь, созданная ею и мужчиной, которого она любит.

Лорен закусила нижнюю губу. Почувствует ли Рамон то же самое? Он никогда не говорил с ней о будущем. Хотя он был великолепным любовником, который относился к ней уважительно и внимательно, Лорен не знала, какие чувства он испытывает. «Но он пригласил меня отпраздновать маленькую дату – полгода нашего знакомства, – вспомнила она. – Должно же это что-то значить?»

Официант принял их заказ на напитки. Рамона не настоярило, что Лорен заказала фруктовый сок, так как ему было известно, что она не любит алкоголь. Лорен никому никогда не рассказывала, что мать регулярно топила в вине свое

горе после того, как отец оставил их.

Как только официант принес напитки, Рамон поднял бокал с шампанским:

– Я хочу выпить за новую успешную сделку «Велакес корпорейшн».

Лорен застыла, и лишь когда тишина затянулась, она поспешно схватила бокал с соком.

– О... да... за «Велакес корпорейшн».

Значит, Рамон не помнит, какой сегодня день.

– Ну, расскажи, чем ты занималась, пока меня не было, – попросил Рамон умиротворенно.

Это был не тот вопрос, который он обычно задавал женщинам. Рамона до смерти утомляли нудные рассказы о шопинге и светских сплетнях, которые дамы находили захватывающими, но Лорен – юрист, и ему нравилось обсуждать с ней перспективы его бизнеса и ее карьеры или последний политический триллер, поклонниками которого были они оба.

Лорен не могла вспомнить ничего, кроме сковывающей разум паники, которая охватила ее, когда она узнала, что беременна. Вместо ответа, она достала из сумочки маленький пакет в красочной упаковке.

– Подарок? – Рамон с подозрением посмотрел на пакет, словно ожидал, что он сейчас взорвется.

– Это пустячок. – Лорен чувствовала, как ее щеки начинают гореть. – Небольшой сувенир в честь нашего маленького юбилея.

Рамон напрягся. Тень надвигающейся катастрофы, которую он почувствовал, разговаривая с Лорен по телефону, нависла над ним, как черная туча.

– Юбилей? – переспросил он холодно.

– Шесть месяцев назад мы познакомились. Я думала, поэтому ты пригласил меня в ресторан... – Голос Лорен становился все тише. Посмотрев на Рамона, она внутренне сжалась. – Неужели ты не помнишь? – Ей хотелось провалиться сквозь землю.

Пауза затягивалась.

– Должен признаться, я забыл, – сказал Рамон, нахмурившись.

Шесть месяцев! Неужели прошло столько времени, а он даже не заметил?

Обычно Рамону достаточно было встречаться с женщиной несколько недель, и он достигал пика скуки. Но даже если бы Лорен была его любовницей полтора года, она не надоела бы ему ни в постели, ни вне ее, признался он себе.

Рамон сдвинул брови. *Dios!* Как он допустил, чтобы случайная связь продлилась столь долго? Ему казалось – это вина Лорен. Если бы она начала раздражать его, как случалось с предыдущими любовницами, или демонстрировать свою алчность, он давно порвал бы с ней. Но Лорен была скромна и нетребовательна. Ее желание отпраздновать маленький юбилей стало громом среди ясного неба и ушатом холодной воды. Удовольствие, которое Рамон испытывал всего

несколько минут назад, сменилось раздражением.

– Я не придаю значения юбилеям, – сказал он очень вежливо.

Правила хорошего тона заставили его развязать золотую ленточку и развернуть бумагу, под которой оказался шелковый галстук в серо-голубых разводах. Такую вещь он и сам бы выбрал, но осознание того, что Лорен хорошо изучила его вкус, не улучшило настроения.

– Очаровательно. – Он выдавил улыбку, развертывая галстук. – Отличный выбор. *Gracias*.

Но не выбор и не стоимость подарка беспокоили Рамона. Зачем ей это понадобилось? Он не считал Лорен сентиментальной. Значит, он плохо знал ее.

Напряжение разрядил официант, подоспевший с первым блюдом. Рамон сменил тему и заговорил о новой пьесе, что недавно поставили в Вест-Энде.

* * *

Еда в «Виноградной лозе» была великолепной, но после ужина Лорен не могла вспомнить, что же она ела. На десерт молодая женщина заказала ромашковый чай и потягивала его, пытаясь отвлечься от аромата кофе, который пил Рамон. Обычно она предпочитала кофе, но в последнее время этот аромат заставлял ее немедленно бежать в ванную. Утренняя тошнота – наглядный признак беременности. Лорен со стра-

хом думала о будущем. Разум подсказывал, что нужно тотчас же сообщить Рамону о ребенке. Но она не могла забыть его резкий тон, когда он заявил, что юбилеи ничего не значат для него. И слова «я беременна» застревали в горле.

Реакции Рамона на ее подарок было достаточно. Он заставил Лорен почувствовать себя преступницей из-за того, что она осмелилась подчеркнуть факт длительности и ценности их отношений.

Однако беременность все перевешивает. Она ждет его ребенка, и рано или поздно он должен об этом узнать.

Во время ужина Лорен пыталась улыбаться и болтать как ни в чем не бывало. Но когда Рамон обнял ее за плечи на заднем сиденье лимузина и приказал шоферу отвезти их в пентхаус, она с горечью недоумевала: «Что же нас связывает?»

Машина заехала в подземный гараж. В лифте Рамон обнял ее.

– Наконец-то мы одни, – удовлетворенно проговорил он.

Аромат духов Лорен ласкал его обоняние. Сердцебиение участилось, когда он вынул заколку из ее прически и провел кончиками пальцев по копне светлых шелковистых волос, упавших на плечи женщины. *Dios*, как он хотел ее! До дрожи! Шепча нежности, Рамон потянулся к губам Лорен, раздвинул языком ее губы и погрузился в теплую влажность рта. Странное чувство, которое тревожило его во время ужина, улетучилось, как только он ощутил моментальный отклик

женского тела. Всего несколько минут назад Рамон собирался порвать с Лорен, а сейчас его удивляло, как он мог думать об этом.

Однако если любовница начинает праздновать какие-то совместные даты, значит, пора ей стать эксклюбовницей. Какой может быть юбилей у случайной связи? Рамону казалось, что Лорен приняла правила игры или, по крайней мере, наконец поняла их сегодня. Она больше не будет указывать на то, сколько длится их роман. Когда Рамон прижал ее гибкое нежное тело к себе, его сомнения испарились в порыве бешеной страсти.

Рамон нашарил ключ и толкнул дверь своей квартиры, не отрываясь от губ Лорен. Он расстегнул ее жакет и попытался распустить шнуровку бюстье.

«Могу ли я противиться ему?» – думала Лорен, а тело ее трепетало от предвкушения. Оно жаждало его ласк. Волосы упали на лицо Рамона, искаженное желанием, пиджак и галстук оказались на полу, рубашка, расстегнутая до пояса, обнажила мускулистую бронзовую грудь, покрытую массой вьющихся темных волосков. Он был неотразимо сексуален – более того, он был сейчас для нее всем миром.

Но не она для него.

Рамон расстегнул бюстье, и ее груди оказались в его ладонях.

– Я скучал по тебе, *querida*, – услышала она низкий, хриплый голос.

Лорен слегка отстранилась.

– Ты скучал по мне или по сексу со мной? – спросила она с дрожью в голосе, пристально глядя в глаза мужчины.

Рамон нахмурился.

– Не играй со мной, – нетерпеливо бросил он. – Это одно и то же. Конечно, я скучал по сексу с тобой.

В конце концов, ты же моя любовница.

Кровь отхлынула от щек Лорен, и она могла поклясться, что слышала глухой звук, будто в сердце воткнули нож. Ее радужные надежды рухнули.

– Нет. – Она с трудом сдержала крик боли. Она застегнула бюстье, ее руки дрожали. – Я не любовница и не содержанка. У меня своя квартира, работа, и я плачу за себя сама.

– Ты живешь у меня, когда я в Лондоне, – сухо заметил Рамон. Он ничего не понимал. Лорен теряет время на разговоры, в то время как ему необходимо как можно скорее насладиться ее соблазнительной мягкостью.

– Правильно. И я держу в холодильнике запас твоих любимых продуктов, включая икру и шампанское. И я забираю твои костюмы из химчистки. Это мелочи, но я стараюсь как-то сбалансировать наши расходы.

Рамон раздраженно запустил пальцы в волосы. Какого черта он довел отношения до стадии домашних тапочек? Почему Лорен отдавала в чистку его одежду? Это дело жены, а не любовницы. И почему они занимаются выяснением отношений, а не любовью?

«Сексом», – поправил он себя. Любви здесь не место. Да, эта женщина дорога ему. Но, согласна Лорен или нет, она – его любовница. Жизнь Рамона Велакеса predetermined с рождения, и его обязанности как наследника рода требуют, чтобы она осталась только любовницей! Понимает ли она это?

Статус любовницы оскорбил Лорен.

Она называла их возлюбленными, однако Рамон смотрел на это по-другому. Лорен заставила себя заговорить. Голос ее звучал хрипло.

– Мне нужно знать, куда же мы с тобой двигаемся.

Темные брови Рамона поползли вверх.

– Я думаю, в постель, – произнес он с подчеркнутой медлительностью.

В ее глазах мелькнула обида, и ему стало стыдно, но он тут же мысленно отругал себя за слюнтяйство. Она сама начала идиотский разговор. Рамону хотелось схватить Лорен и целовать до тех пор, пока она не растает и не подчинится ему.

Почему ей понадобилось расставлять точки над «i» именно сейчас? До сих пор их обоих все устраивало.

– Я имею в виду наши отношения, – с достоинством пояснила Лорен.

От страха у нее свело живот. При обычных обстоятельствах выражение лица Рамона заставило бы ее прекратить этот разговор. Но обычных обстоятельств больше не было. Она носила его ребенка, и инстинкт подсказывал, что ребен-

нок гораздо важнее, чем гордость.

– Ответь мне прямо: ты планируешь наше совместное будущее? – тихо спросила Лорен. – Или я – всего лишь твоя очередная подружка?

Его молчание подтвердило то, о чем уже знало ее сердце.

Глаза Рамона сузились.

– Я не давал тебе фальшивых обещаний и не говорил, что жду чего-то большего от этих отношений. Ты не скрывала, что карьера для тебя важнее всего. Мне казалось, тебя все устраивает.

«Я никогда не питала никаких иллюзий. Но я надеялась, что что-то значу для тебя. Как я могла быть такой дурой?» – со злостью спросила себя Лорен. Любовь, страсть ослепили ее, она заигралась в семью – и вот оно, разбитое корыто.

А карьера... Ее руки непроизвольно потянулись к животу. Она прошла долгий путь, чтобы стать юристом, и, конечно, работа – это основа независимости. Но через восемь месяцев ей предстоит стать матерью. Лорен все яснее понимала, что ей придется растить ребенка одной.

Она вгляделась в прекрасные черты лица Рамона, и ее сердце сжалось.

– Все течет, все изменяется, – с грустью сказала Лорен. – Жизнь не стоит на месте, мы живые люди, а не статуи. Каким ты видишь будущее, Рамон? – Ее голос дрогнул. – Ты когда-нибудь собираешься жениться?

Не так он мечтал провести эту ночь. Он еще цеплялся за

надежду, что эта новая Лорен, нарушившая негласные правила их романа, вновь превратится в сговорчивую любовницу, чья единственная цель – удовлетворять его в постели. Рамона возмутило, что она затронула щекотливую тему брака, но лгать ей он не собирался.

– Семья Велакес – одна из старейших в Испании. Наш род известен с одиннадцатого века, – возмущенно проговорил Рамон. – Как единственный сын герцога де Велакеса я обязан выбрать невесту-аристократку и произвести на свет наследника.

– Ты сын герцога?!

Лорен была потрясена. Она считала, что неистребимая уверенность в себе, граничившая с заносчивостью, была просто чертой его характера.

– Титул перейдет ко мне после смерти отца, – добавил Рамон.

Герцог был строгим отцом. С раннего детства Рамона учили подчиняться правилам и жестким ограничениям. Он уважал отца, но только недавно осознал, что еще и любит его. Это была главная причина, по которой он собирался выполнить свой долг и жениться на женщине, подходящей на роль герцогини.

Рамон мрачно смотрел на Лорен, его бесила боль в ее глазах. *Dios*, он ни разу не дал ей повода думать, что их отношения приведут к браку.

Рамон тяжело вздохнул. Наверное, если он будет терпели-

вым, сегодняшний вечер еще можно спасти.

– Какой смысл беспокоиться по поводу будущего, если настоящее так чудесно? – тихо сказал Рамон, протягивая к ней руку.

Лорен отшатнулась.

– Объясни мне еще раз. Ты собираешься жениться – и не обязательно по любви – на девушке благородного происхождения, чтобы родить наследника, лучше мальчика, для продолжения рода? – произнесла она медленно.

Рамон скривился. Зачем переспрашивать, когда все уже сказано?

– Я повторяю: моя обязанность – обеспечить продолжение рода Велакесов, – терпеливо произнес он. – Когда умрет отец, я вернусь в Испанию и буду жить в родовом гнезде, Кастильо-дель-Торо. Моя цель – вырастить сына, который когда-нибудь займет мое место.

– Ты живешь в замке?!

«Может быть это кошмарный сон? – в отчаянии спрашивала себя Лорен. – Рамон не мог превратиться в это чудовище. Он – обычный лондонский юрист. Долг и брак – какая-то средневековая чушь! Может быть, он шутит?» Молодую женщину била дрожь.

Рамон не сказал, что хочет ребенка, потому что мечтает стать отцом. Ему необходим наследник. А как же ребенок, которого носит она? Захочет ли Рамон жениться на ней, чтобы нечистокровный испанец стал его законным наслед-

ником? Скорее всего, он предложит ей отступные, купит жилье для нее и ребенка и будет иногда навещать незаконно-рожденного отпрыска.

Лорен пристально всмотрелась в Рамона и вдруг увидела его истинное лицо. Перед ней сидел безжалостный, расчетливый делец, миллионер и аристократ. Маска очаровательного любовника не позволяла ей увидеть реального человека – сына герцога, наследника замка, имени и состояния. Она решила ничего не говорить ему о ребенке. Рамону нужен наследник рода Велакесов, а ее ребенку – любящий отец. И лучше малышу не иметь отца, чем чувствовать себя бастардом, недостойным славного имени.

Не отличавшийся терпением Рамон поинтересовался:

– Осталось ли что-нибудь еще, что ты хотела бы обсудить?

Лорен беспокоило, что боль в сердце и тяжесть на душе могут причинить вред ребенку.

– Я думаю, да. Как оказалось, мы смотрим на наши отношения по-разному. Я не твоя любовница! – произнесла она яростно и настойчиво.

Рамон злобно хмурился. Его глаза впились в шелковое бюстье, едва прикрывавшее груди.

– Ты хорошая любовница и правильно оделась, чтобы возбудить меня, – протянул он; его рот скривился в жесткой ухмылке. Лорен покраснела и начала затягивать шнуровку. – И меня это устраивало, *querida*!

Черная горечь затопила женщину, но она не желала пла-

кать при нем. Слезы будут потом, когда она останется одна.

– В таком случае, я ухожу, – прошептала Лорен. – И... и я больше не вернусь.

Удивление Рамона сменилось яростью. Он не помнил, скольких женщин бросил, но еще ни одна не бросила его.

– Чего ты хочешь? – сказал он с нарастающей злобой. – Разве я врал тебе? – Рамон не хотел терять Лорен, но не собирался уговаривать ее остаться. Мало ли на свете красивых блондинок, мечтающих разделить с ним постель. Он надменно посмотрел на нее. – Если ты действительно хочешь уйти, я могу распорядиться, чтобы шофер отвез тебя домой, – сообщил он ледяным тоном. – Но если ты выйдешь из этих дверей, то больше в них не войдешь. Наши отношения будут закончены навсегда.

– Я хочу уйти, – хрипло сказала она.

Рамон взял ее за подбородок и приподнял лицо.

Лорен показалось, что он собирается поцеловать ее, и она не знала, хватит ли у нее духу противиться, но он выругался и оттолкнул женщину.

– Тогда ступай! – бросил он с яростью.

И она ушла.

Глава 1

Полтора года спустя Лорен бежала по коридору юридической фирмы, где она работала, и даже застонала, посмотрев на часы. Ее остановил Гай Хедлоу:

– Старик интересуется тобой с девяти утра. Он требует, чтобы ты зашла к нему, как только появишься. – Гай ухмыльнулся. – Ты опоздала на сорок пять минут. У тебя по утрам лежащая забастовка?

– Не думаю, чтобы мои опоздания хоть как-то тебя касались, но в пригороде снегопад, и мой поезд отменили, – сухо ответила Лорен.

Так же как и она, Гай был юристом отдела коммерческой недвижимости в «Плисси, Гэмбрил и Хесс». Единственный сын преуспевающего банкира, он привык получать то, что хочет. Вежливые, но постоянные отказы Лорен пойти с ним на свидание выявили не лучшие черты его натуры. Кроме того, они претендовали на одну и ту же должность, что не добавляло тепла в их отношения.

О! Она с удовольствием понежилась бы в постели! Как было бы здорово, но это невозможно. У десятимесячного Матео резался новый зуб, и Лорен не помнила, когда ей удавалось проспать всю ночь напролет. Мэтти проснулся в пять часов, она дала ему утреннюю бутылочку, поменяла памперс, успела принять душ. Торопливо оделась, загрузила

стиральную и посудомоечную машины, упаковала Мэтти в комбинезончик и отнесла в машину.

Из-за обледеневшей дороги автомобили еле ползли, и путь в ясли, обычно занимавший десять минут, сегодня оказался вдвое больше. Ворвавшись в ясли, Лорен практически швырнула Матео в руки одной из нянечек и полетела к станции. Рыдания малыша преследовали ее до самого офиса, и она не собиралась сносить саркастические насмешки Гая.

– Тебе известно, зачем мистер Гэмбрил хочет видеть меня?

Гай пожал плечами:

– Я всего лишь мальчик на побегушках. Но день для опоздания ты выбрала неудачно. Вряд ли это добавит тебе шансов на повышение.

– Я не собиралась опаздывать, – отрезала Лорен, раздраженная пикировкой.

Алистер Гэмбрил, руководивший отделом коммерческой недвижимости, был в фирме старшим партнером и ярким приверженцем пунктуальности. И если Лорен обязана быть на работе ровно в девять, ему плевать, почему она опоздала. Вряд ли он захочет выслушивать ее оправдания.

Швырнув пальто и сумочку на стол, Лорен поспешила к кабинету босса. Его секретарь разговаривала по телефону. Томительно потянулись минуты ожидания. Лорен посмотрела в зеркало.

Красный костюм был строг, но, пожалуй, слишком ярок

для мрачного февральского дня. Накрахмаленная белая блузка подчеркивала деловой стиль костюма и, слава богу, не сохранила следов детской отрыжки на плече, которые Лорен отскабливала по пути в офис.

Но Гай прав. Темные круги под глазами, которые не скрывал тональный крем, говорили о бессонных ночах.

«Вот она, радость одинокого материнства!» – подумала она с грустью. Но будь у нее шанс отмотать жизнь назад, как киноленту, Лорен не стала бы ничего менять. Она безумно любила сына. Вспоминая личико Мэтти, копну его черных волос, живые, необычайно большие карие глазки, молодая женщина невольно улыбнулась.

Секретарь закончила разговор по телефону и посмотрела на нее:

– Проходите. Мистер Гэмбрил вас ждет.

Открывая дверь, Лорен перебирала в уме все свои недавно завершенные и текущие дела. Неужели она допустила какую-нибудь ошибку, о которой пока не подозревает? Может быть, на нее пожаловался клиент? Или покупка нового офисного здания для городского банка длилась дольше, чем было запланировано, из-за проблем с формулировками в договоре?

– А, Лорен!

Алистер Гэмбрил обратился к ней радостно и приветливо, а не раздраженно, как она ожидала. Но Лорен едва слышала его. Она не могла оторвать глаз от высокого человека,

вставшего при ее появлении и смирившего ее таким знакомым пристально-высокомерным взглядом.

Ее шаги замедлились. Лорен чувствовала, как кровь отхлынула от лица. Рамон не может оказаться здесь, но именно он приближался к ней с обычной для него легкой грацией.

Все внимание Алистера было сосредоточено на госте, он и не заметил, что лицо его сотрудницы стало белым.

– Лорен, я хочу представить вам нашего нового клиента, Рамона Велакеса. Рамон, это один из лучших юристов, занимающихся коммерческой недвижимостью, Лорен Мэйтленд.

«Один из лучших! Это что-то новенькое», – безучастно отметила Лорен. Алистер улыбался ей, как любимой племяннице. Он очень хотел произвести впечатление на Рамона.

Она задыхалась. Ее сердце билось, как птичка в клетке. Должна ли она сообщить Алистеру, что знакома с Рамоном? Интересно, признается ли Рамон, что они знают друг друга?

Наконец Лорен заставила себя произнести:

– Мистер Велакес...

– Рамон, пожалуйста. Оставим эти формальности.

Его голос был таким, каким Лорен помнила его: глубоким, мелодичным, с легкой хрипотцой, от которой у нее по спине пробегали мурашки.

«У Мэтти точно такие же глаза», – подумала Лорен. Сходство между отцом и сыном было потрясающим. Когда Матео только родился, и акушерка передала его матери, Лорен с трепетом посмотрела на крошечное личико и вспомнила

Рамона. Ее радость была омрачена тем, что его сейчас нет рядом... Она не предполагала, что увидит его вновь, однако вот он, здесь, в кабинете Алистера Гэмбрила. В душе женщины бушевали самые противоречивые чувства.

– Рад познакомиться с вами, Лорен. – Только Рамон умел произносить ее имя так сексуально.

Лорен вспыхнула, кровь прилила к щекам. Ее тело не забыло его, и она подавила вздох, почувствовав, как соски стали твердеть и тереться о кружевной бюстгальтер.

«Зачем он здесь?» – спрашивала она себя. Страх комочком сжимался у нее в животе. Он проведal о Матео? Лорен взглянула на Алистера. Все в компании знали, что у нее есть сын. Может быть, Алистер случайно открыл Рамону ее тайну, объясняя утреннее опоздание заботой о малыше?

Лорен справилась с желанием убежать со всех ног от изучающего взгляда Рамона. Она вспомнила, что Алистер представил его как нового клиента. Значит, он появился здесь не из-за Мэтти. Но ему было известно, в какую фирму она устроилась сразу после их разрыва, и Лорен была уверена, что его появление не случайно.

«В какую игру он играет?» – удивилась она. Но в присутствии Алистера лучше вести себя как ни в чем не бывало. Не стоит сейчас ворошить прошлое. Гордость и профессионализм будут ее оружием в борьбе против неотразимого обаяния Рамона. Лорен заставила себя вежливо улыбнуться, протягивая руку.

– И я рада познакомиться... – Она сделала малюсенькую паузу и выдохнула: – Рамон.

Прошло лишь восемнадцать месяцев, но Рамон выглядел старше. Он по-прежнему был ослепительно красив, добавилось лишь несколько чуть заметных морщинок в уголках глаз, да тверже стали черты лица. Черные шелковистые волосы, когда-то ниспадавшие на ворот рубашки, коротко подстрижены. Рамон больше не походил на плейбоя, скорее – на крупного бизнесмена.

Год назад из газет Лорен узнала о смерти его отца. Рамон стал генеральным директором «Велакес корпорейшн», владельцем знаменитых виноделен, банка и всемирной сети пятизвездочных отелей. Он получил герцогский титул.

Их ладони встретились. Его пальцы резко контрастировали с бледной кожей Лорен. Соприкосновение породило электрический импульс, пронзивший женщину от ладони до копчика.

Рамон посмотрел на Лорен, слегка хмурясь, и неожиданно почувствовал, что тело ему не повинуется. Эрекция была мгновенной и мощной. Его взбесило, что желание обладать этой женщиной не уменьшилось за полтора года.

Лорен носила тот самый костюм, что и в памятный вечер, когда их отношения резко оборвались. Правда, сегодня она надела строгую белую блузку, а не черное шелковое бюстье, в котором ее груди походили на зрелые бархатные персики. Туго обтягивающий жакет подчеркивал тонкую талию,

юбка-карандаш на несколько дюймов не доходила до колен. Черные босоножки на шпильке увеличивали ее рост и делали ноги зрительно длиннее.

Рамон, подавив вздох, оторвался от изучения ног Лорен. Ее овальное личико светилось здоровьем. Умные серые глаза загадочно мерцали. Медовые волосы уложены в пучок.

«Что же в ней притягивает меня?» – спрашивал себя Рамон. У него были свидания с потрясающими женщинами – актрисами и моделями, чья внешность стоила целого состояния. Но только эта грациозная английская роза доводила его до безумия.

Страсть, которую они когда-то разделяли, была поистине умопомрачительная – самая сильная, которую Рамон когда-либо испытывал. Он даже себе не желал признаться в этом. Восемнадцать месяцев пробежали быстро – болезнь отца, его смерть, траур, вступление в должность директора компании, напряженная работа, конфликты с инвесторами. Его внимания требовали мать и сестры. У Рамона не было времени для самоанализа. Тем не менее воспоминания о Лорен – мягком шелке ее волос, ладном, стройном теле, негромких столах, которые у нее вырывались, когда они занимались любовью, – мучили его.

Без Лорен Рамон испытывал сексуальную неудовлетворенность, от которой его не могла избавить ни одна женщина. Он приехал в Лондон по делам бизнеса, но, главное, он хотел понять, по-прежнему ли притягательна его бывшая

любовница, или это призраки прошлого, которые давно пора забыть.

– Пожалуйста, присаживайтесь, Рамон. Я знаю, что у вас плотное расписание, а нам нужно многое обсудить.

Голос Алистера Гэмбрила нарушил тишину, хотя этот господин не имел ни малейшего представления о напряжении, повисшем в воздухе.

Лорен попыталась высвободить руку, однако Рамон задержал ее еще на несколько секунд, его глаза сузились и внимательно рассмотрели ее вспыхнувшее лицо.

Он уже знал ответ на свой вопрос. Его желания не призрачны. В голове роились эротические фантазии. Рамон видел Лорен лежащей на офисном столе, и ее длинные ноги обвивались вокруг него.

Восемнадцать месяцев назад он поклялся забыть ее навсегда. Но это оказалось выше его сил. Между ними осталось что-то незавершенное. Вспышка чувств в дивных глазах Лорен, когда она вошла в кабинет Гэмбрила, и легкое дрожание пальцев при рукопожатии выдали ее. Она до сих пор равнодушна к нему, хотя ее холодная улыбка попыталась уверить его в обратном.

Ноги Лорен подкосились, шок от внезапного появления Рамона был слишком силен, и, чтобы не упасть, она присела в кресло рядом с ним. Интересно, почему Алистер вызвал именно ее? Пока Лорен строила предположения, босс заговорил:

– Я изучил ваш запрос, Рамон. Как я понял, «Велакес корпорейшн» собирается приобрести несколько объектов коммерческой недвижимости в Лондоне и открыть там винные бары.

Рамон кивнул:

– Все правильно. Я собираюсь открыть два, а может быть, и три бара в столице. У меня есть список объектов, предложенный риелторским агентством, и мне нужен юрист, специалист по коммерческой недвижимости, для работы исключительно над этим проектом. В его обязанности также будут входить консультации по дальнейшему расширению бизнеса. – Он повернулся к Лорен; его хищная улыбка напомнила оскал волка, преследующего жертву. – Я нуждаюсь в вас, Лорен. Я уверен, что вы наилучшим образом подходите на эту должность.

Сердце женщины ушло в пятки, когда она поняла его замысел. Рамон хочет, чтобы она работала на него.

– В нашей фирме есть более опытные юристы, чем я. И все они соответствуют вашим требованиям. – Лорен запнулась и поглядела на Алистера, ожидая подтверждения своих слов.

Рамон продолжил:

– Я читал отчеты по вашим предыдущим проектам, и на меня произвела впечатление ваша квалификация. Знакомаясь с резюме, я оценил, что вы владеете испанским языком. Это вам пригодится, – добавил он и повернулся к Алистеру Гэмбрилу, прежде чем Лорен успела возразить: – Как я по-

нимаю, «Плисси, Гэмбрил и Хесс» готова откомандировать Лорен в распоряжение «Велакез корпорейшн» для оказания юридических консультаций?

Алистер с энтузиазмом закивал:

– Это вполне возможно. Услуги, предоставляемые нашей фирмой, в некотором роде уникальны. Они дают возможность компаниям, подобным вашей, не иметь в штате собственных юристов.

– Так я могу рассчитывать на то, что Лорен будет работать на «Велакез корпорейшн» до окончания проекта? – поинтересовался Рамон. – Вы принимаете вызов, Лорен?

Хитрый прищур предупреждал Лорен, что он способен читать ее мысли. От страха живот скрутила судорога.

Лорен хотелось плакать. Как она сможет ежедневно работать на Рамона и скрывать от него Мэтти? И сбежать нельзя. Ее выгонят с работы, а это единственный источник средств на содержание сына. Лорен барабанила дрожащими пальцами по ручке кресла, пока Алистер говорил:

– Могу вас заверить, что вы найдете в Лорен преданного и надежного сотрудника. Она сделает все, чтобы понравиться вам.

– Приятно слышать. – Волчий оскал стал шире.

Потрясенная, испуганная, женщина была не в силах открыть рот. Надо поговорить с Алистером позже, наедине, решила она. Надо придумать, как отказаться от работы с Рамоном. Но сейчас придется согласиться.

– Я сделаю все от меня зависящее, чтобы сделки были совершены без ошибок, – холодно сказала она.

– Хорошо. – Рамон улыбнулся.

Лорен плотно сжала губы, чтобы унять предательскую дрожь.

– Я хочу открыть хотя бы один бар уже этим летом, – продолжал он, пристально глядя на нее. – И прошу вас уделить все свое внимание этому проекту. Мы должны ежедневно быть на связи, и вы можете расположиться в лондонском офисе моей фирмы.

– Да, но... – На сей раз Лорен отказалась хранить молчание, несмотря на то что Алистер предупреждающе кашлянул. – Мне кажется, будет лучше, если я останусь в «ПГХ». У меня есть несколько незавершенных проектов...

– Я передам ваши дела другим юристам, – мягко прервал ее Алистер. Лорен догадалась, что он очень заинтересован в том, чтобы она работала только на Рамона. – Если мы сейчас подпишем контракт, Лорен немедленно перейдет в ваше распоряжение.

– Превосходно!

Сытая радость в голосе Рамона испортила настроение Лорен. «Я не хочу работать на „Велакес корпорейшн“ и не хочу работать с Рамоном», – мысленно простонала она. Но отказаться – значит похоронить карьеру. Кроме того, этот проект предоставлял сказочную возможность подтвердить свою состоятельность и получить повышение. Хорошая прибавка к

зарплате поможет справиться с расходами на ясли для Мэтти. Похоже, Рамон специально создал эту ситуацию. Но почему? Что ему нужно?

Ответа не было. Лицо Рамона оставалось непроницаемым. Она увидела лишь безжалостную решимость в его взгляде, от которой у нее прошел холодок по спине. Минутой позже он сухо улыбнулся ей и вынул из кейса папку с документами:

– Это описание объектов недвижимости, которые нам могли бы подойти. Надеюсь, у вас будет время посмотреть эти материалы и мы сможем обсудить вопрос об их пригодности сегодня за обедом.

Это было уже слишком!

– Может быть, я вышлю вам заключение по электронной почте? – вежливо предложила Лорен. – Мне бы не хотелось вклиниваться в ваше плотное расписание.

– Час дня. «Виноградная лоза». Ковент-Гарден. Я буду вас ждать, Лорен, – отчеканил Рамон, встал и протянул руку Алистеру. – Спасибо, что уделили мне время.

– Для меня большая честь иметь дело с вами, Рамон.

– Для меня это тоже удовольствие, уверяю вас.

Во взгляде Рамона проскочило что-то дьявольское, когда он остановился у двери и посмотрел на Лорен. Она была растеряна, лицо раскраснелось – и ему захотелось немедленно поцеловать ее. Однако ее расширившиеся глаза заставили его нахмуриться. Похоже, она боится его. Чем он мог ее на-

пугать?

«Она была на грани срыва с того самого момента, как вошла в кабинет Алистера», – подумал Рамон. Может быть, это шок от его внезапного появления через восемнадцать месяцев? Он вспомнил смешной повод к разрыву – Лорен не хотела быть только любовницей. Рамон предупредил тогда, что если она уйдет, то никогда не вернется.

Позже, когда пыл остыл, и Рамон взглянул на ситуацию трезво, он понял, что погорячился, и был уверен, что Лорен тоже. Но ему пришлось спешно вернуться в Испанию – здоровье отца резко ухудшилось.

Он должен убедить Лорен возобновить отношения. Она чертовски независимая женщина, сосредоточенная на карьере. Правда, она заявила, что не желает быть любовницей, однако Рамон не сомневался, что сможет убедить ее вернуться к нему.

Он – герцог де Велакез и должен выбрать невесту из аристократического испанского рода. Однако Рамон не спешил жениться. Лорен занимала все его мысли, признался он себе не без самоиронии. Надо понять, почему она ушла от него и почему сегодня вела себя с ним настороженно.

Глава 2

Лорен пришла в ресторан за две минуты до назначенного времени. Из бара Рамону было хорошо видно, как она сняла пальто, передала его гардеробщику и решительно направилась к дверям. «Ее улыбка великолепна», – отметил он.

Ее волосы были, как и прежде, собраны в пучок, стильный костюм говорил о том, что это деловая женщина. Но он помнил другую Лорен: страстную и чувственную, отвечавшую на его порывы с неимоверной пылкостью. Рамон с трудом сдерживал желание вытащить заколки из ее волос, утопить пальцы в шелковистой массе и не выпускать свою пленницу, пока она не растает под его поцелуями.

– Рамон.

Он привстал, когда Лорен подошла к нему. Его чуть раздосадовало, что она улыбнулась официанту, а ему нет.

– Пунктуальна, как всегда, – тихо отметил Рамон.

– Крайне непрофессионально опаздывать на встречу с клиентом, – сухо ответила она.

Недвусмысленный намек на то, что Лорен согласилась на встречу с ним исключительно из интересов дела. Рамон был удивлен решимостью Лорен поставить его на место, тем не менее он по-прежнему испытывал сильное желание стряхнуть с нее эту маску.

– Наш столик готов. – Он сделал паузу и добавил мягко:

– Жалко, что сейчас не лето, мы могли бы пообедать на террасе. Помнишь, Лорен?

Лорен едва сдерживала дрожь. Воспоминания о лучших днях их романа отпечатались в ее памяти навечно. «Виноградная лоза» было одним из любимых мест. Здесь они часто ужинали перед тем, как отправиться в пентхаус Рамона, чтобы удовлетворить голод другого рода. Их секс был стремительным, экспрессивным и необычайно эротичным, а нирвана, которая за ним следовала, была незабываемой.

«Но это был всего лишь секс. Без тени обязательств или эмоций. По крайней мере, для Рамона», – грустно констатировала Лорен. Для нее Рамон стал близким и дорогим человеком, и осознание влюбленности в него стало одной из причин, по которой она решила прекратить эти неравноправные отношения.

Подошел официант.

– Что ты будешь пить? – спросил Рамон.

– Воду со льдом, пожалуйста. И я бы съела дуврскую камбалу с молодым картофелем. – Отсутствие закусок и десерта означало, что обед будет длиться не дольше получаса.

Официант ушел выполнять заказ, и Лорен взглянула на Рамона:

– В какую игру ты собираешься играть?

Его темные брови слегка приподнялись от удивления, но Рамон ответил не сразу, внимательно изучая ее пылающее лицо с мечтательным блеском в глазах, фантазируя, как он

заставит эту сдержанную бизнес-леди извиваться в судорогах оргазма.

– Для чего ты пригласил меня сюда? – требовательно поинтересовалась Лорен.

– Я хочу обсудить дела со своим новым юридическим консультантом. – Рамон помолчал. – Должен признаться, я выбрал «Виноградную лозу» по ностальгическим причинам. Мы здесь чудесно проводили когда-то время.

– У меня нет желания пускаться в романтические воспоминания, – бросила Лорен. – Мы уже пережили это.

Рамон смотрел на Лорен задумчиво, прикидывая, как трактовать ее потаенные взгляды и прочие еле уловимые жесты. Их былая страсть никуда не делась, она кипела, прикрытая холодным фасадом. Значит, он по-прежнему нравится Лорен.

Молодая женщина вздохнула с облегчением, когда принесли заказ. Рыба была вкусная, но Лорен была всецело поглощена Рамоном, и ее аппетит пропал после нескольких кусочков.

– Я провела проверку недвижимости по твоему списку и предвижу проблемы с двумя объектами, – начала Лорен, доставая папку с документами. – Здание в Ченсери-Лейн является памятником архитектуры, и нам потребуется специальное разрешение, если мы захотим сделать перепланировку. Что касается помещения на Джермин-стрит, управляющая компания готова сдать его в аренду, но цена еще не согласо-

вана.

Рамон отправил в рот кусочек стейка и посмаковал вкус, прежде чем ответить.

– Твоя эффективность похвальна.

– Именно по этой причине ты нанял меня?

– Это одна из причин. – Рамон вспомнил, как раньше наслаждался их словесными поединками и разговорами обо всем. – Алистер Гэмбрил высоко ценит тебя, – продолжил он. – Восемнадцать месяцев назад, помнится, ты только начала работать в этой фирме, а теперь, как мне сказали, можешь получить повышение. Должно быть, тебе пришлось серьезно поработать, чтобы произвести хорошее впечатление на старших партнеров.

Лорен пыталась понять, кроется ли сарказм в его словах. Ее преданность работе часто вызывала размолвки. Рамон хотел, чтобы Лорен всецело принадлежала ему, а ее злил его шовинизм, и она, не стесняясь, говорила об этом.

Он никогда не понимал, что серьезное отношение к карьере вызвано необходимостью зарабатывать деньги и желанием никогда ни от кого не зависеть. Она не рассказывала Рамону о тяжелом разводе родителей. Мать Лорен полностью зависела от мужа, а он ушел из семьи и оставил жену и дочь буквально без единого пенни.

– Работа открыла новые возможности для моей карьеры, – согласилась Лорен.

Рамон не знает, почему она вынуждена работать больше,

чем другие женщины ее возраста. Зато она в полной мере познала, каково это – быть матерью-одиночкой.

Лорен нужно было доказать свою полезность Алистеру Гэмбрилу и другим партнерам. Она много трудилась и часто задерживалась в офисе после окончания рабочего дня. К счастью, рождение Матео прошло без осложнений, и через три месяца Лорен приступила к работе, опасаясь, что длительный декретный отпуск пагубно скажется на ее шансах получить повышение.

Она отпила глоток воды, нервно потеревила салфетку и затем произнесла:

– Соболезную по поводу смерти твоего отца.

Лорен мало что знала о его семье, но Эстебан Велакес был человеком известным, и сообщение о его смерти напечатали во всех газетах. Она не ждала ответа и была удивлена, когда после долгой паузы Рамон произнес:

– Да, это был шок. К несчастью, врачи оказались бессильны. Моя мать тяжело перенесла его смерть. Мои родители были женаты более сорока лет, и теперь ее сердце разбито.

Скорбь матери стала таким же шоком для Рамона, как и потеря отца. Он был убежден, что брак его родителей был союзом двух влиятельных испанских семей, деловым соглашением, которое со временем переросло в хорошие отношения, основанные на дружбе и взаимоуважении. Но после того как Рамон убедился, что Марисоль Велакес искренне скорбит по мужу, он понял, что на протяжении почти половины

столетия его родителей связывала любовь – безусловная и всеобъемлющая любовь, которой посвящают сонеты и в существовании которой Рамон цинично сомневался.

Лорен взглянула на красивое лицо Рамона и почувствовала, как теряет контроль над своими чувствами. Он был великолепен. Но она – не первая женщина, потерявшая от него голову, и далеко не последняя. Пресса регулярно публиковала репортажи, посвященные увлечениям единственного сына и наследника Эстебана Велакеса. Особенно часто Рамона видели с известной моделью, Пилар Фернандес. Пилар была дочерью испанского аристократа, безукоризненная родословная нашла отражение в ее совершенных чертах. Фотографии Рамона с красавицей Пилар еще раз убеждали Лорен, что он не заинтересован во внебрачном ребенке.

– Мои соболезнования твоей матушке, – произнесла она. – Наверное, твоя женитьба немного смягчит ее горе. Я читала, что ты собираешься объявить о помолвке с Пилар Фернандес, – добавила Лорен, когда его темные брови поползли вверх в молчаливом вопросе.

– Без сомнения, мою мать обрадовала бы новость о помолвке, – протянул Рамон. – После смерти отца она видит свою миссию в том, чтобы найти мне невесту. Но слухи насчет Пилар безосновательны. Мы просто друзья. Наши семьи знакомы много лет. Даже ради спокойствия моей любимой *madre* я не собираюсь спешно искать герцогиню.

Чувственный блеск его глаз вызвал ответный импульс, то-

ком прошедший по позвоночнику Лорен. Ей все стало ясно: в будущем Рамон выберет подходящую невесту для рождения наследника голубых кровей, а до тех пор он будет наслаждаться свободой и удовлетворять свой сексуальный аппетит с многочисленными любовницами.

«Нет, это я уже проходила», – подумала Лорен.

Рамон нашел предлог, чтобы заставить ее работать на него. Однако она распознавала сексуальную заинтересованность в его поступке. Удивительно, что он решил возобновить роман с ней, хотя восемнадцать месяцев назад утверждал, что не примет ее обратно. Но если Рамон вознамерился затащить ее в постель, она должна молиться, чтобы ей хватило сил сопротивляться.

Ни в коем случае нельзя говорить ему о Мэтти. Рамон никогда не сочтет ее сына подходящим наследником семьи, чья родословная известна с одиннадцатого века.

– Ты будешь десерт? – спросил Рамон.

– Нет, спасибо. – Ее руки подрагивали, пока она убирала документы в кейс. – Мне нужно вернуться в офис, чтобы передать свои дела другим юристам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.